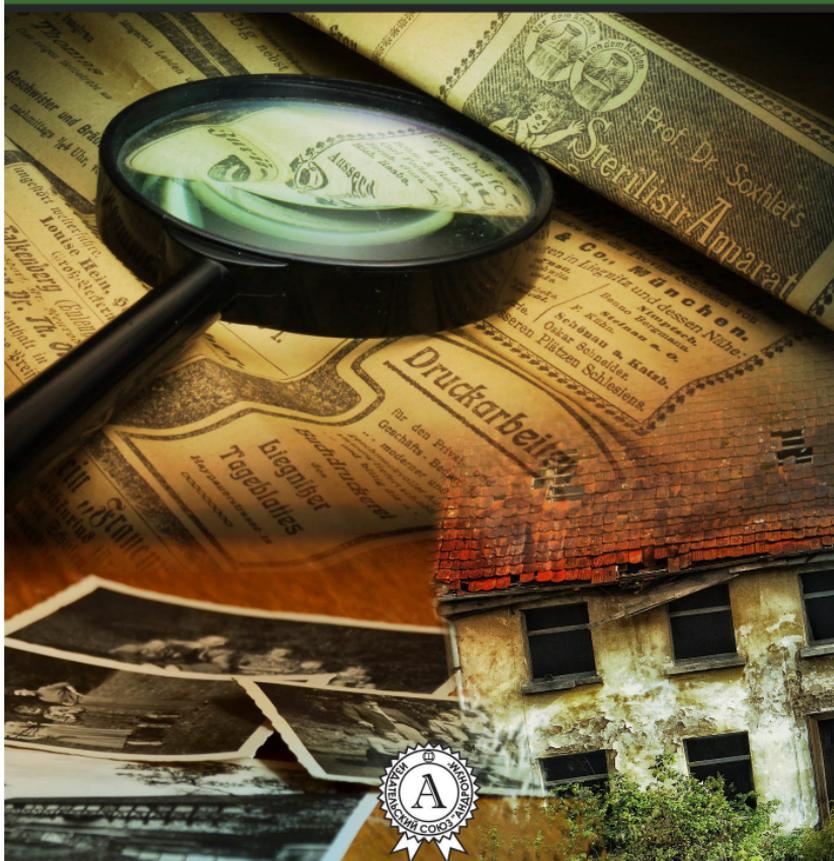

Галина Павлова

ТАЙНА СТАРОВОГО ПИРАТА

Галина Павлова

Тайна старого пирата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12531536

Аннотация

В романе «Тайна старого пирата» Галины Павловой будничная реальность и мистика следуют рука об руку. Жизнь молодого дизайнера Марины Антонюк неожиданно подкидывает ей ряд сюрпризов: хозяйка квартиры, которую снимала девушка, разрывает с ней контракт. Однако судьба преподносит девушке неожиданный подарок – она получает в наследство старый дом, дореволюционной постройки. Радость от счастливого разрешения квартирного вопроса длится недолго. Вместо благородного здания, изображенного на пожелтевшей от времени фотографии, героине достается развалюха, требующая срочного ремонта, а вместо уютного одиночества – странный жилец и... привидение, которое упорно пытается общаться с ней по ночам. Но если с этими соседями Марина еще как-то смириться соглашается, то череда загадочных происшествий и мумифицированный труп в подвале, уже требуют срочного решения... В процессе расследования героиню ждут исторические открытия и романтические встречи, а разгадка оказывается неожиданной.

Содержание

К читателю	4
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Галина Павлова

ТАЙНА СТАРОГО ПИРАТА

К читателю

Все герои моего романа вымышленные, кроме одного – старого пирата. И мне очень бы хотелось познакомить Вас с этой не очень известной личностью из истории Николаева...

В церкви Военно-морской академии США в Бостоне

У мраморного надгробия, осененного звездно Полосатым флагом США, в торжественном Молчании застыл почетный караул кадетов.

Они

Охраняют покой основателя американского флота

Пола Джонса, прах которого покоится в серебряном

Саркофаге. Они не подозревают, что поклоняются

Также праху русского контр-адмирала, одного из

Героев знаменитых очаковских морских сражений.

(Ю. Крючков. «Очерки истории Николаева»)

Он смотрел в голубую бесконечность, так напоминающую ему море. Как ему хотелось попасть туда. Он знал, там тишина и совершенство. Там его душа, наконец, найдет покой. Он сделал все, что было возможно, и ждал своего часа целую вечность! Теперь уже скоро. Его долг будет оплачен, и проклятие исчезнет. Но как тяжело ждать эти последние мгновения, оставшиеся ему до освобождения. Он вздохнул, и в его темнице закачалась паутина... Скоро...

Темная лохматая духота забивала мне ноздри, тяжело давила на грудь, мешая дышать, не позволяя открыть глаза... Я умирала. В голове все быстрее замелькали несвязные обрывки мыслей, воспоминаний. Неужели, это все? Губы раздвинулись в крике ужаса, но звука я не услышала. Шерстяная чернота забивалась в рот, царапала горло, проникала в легкие...

Мой теряющий силы организм отреагировал на вторжение взрывом рефлекторного кашля и... внезапно кошмар исчез. Послышался тяжелый шлепок, будто на пол свалился мешок с песком, и раздался истерический вопль.

– Ма-а-у!

Я резко села на постели и открыла глаза. За дверью моей спальни исчезающей тенью промелькнул пушистый хвост.

Бонифаций! Кот моей квартирной хозяйки и мой злейший враг. Подозреваю, что до моего воцарения на этом диване, тот принадлежал этому зверю. И уже четыре долгих месяца он пытался разными способами отвоевать свою исконную территорию. Но такой изобретательности, как улечься мне спящей на лицо, я от него не ожидала.

За дверью раздался удар, звон бьющегося стекла и восклицание хозяйки. Спустя несколько минут, она появилась в дверях моей комнаты. Глаза ее сверкали праведным гневом, на щеке краснели следы от когтей Бонифация. Понятно, утратив надежду избавиться от меня, домашний террорист согнал злость на невинной хозяйке.

– Как тебе не стыдно издеваться над несчастным животным! – дрожащим от возмущения голосом запрочитала женщина.

– Я его не трогала, – прошептала я, медленно приходя в себя после пережитого ужаса. Кроме того, ссориться с хозяйкой не входило в мои планы на ближайшие годы. Слишком много времени и нервов было потрачено на поиски квартиры.

– Неправда, ты его постоянно пытаешься выгнать из комнаты. До твоего появления бедное невинное животное было совершенно не агрессивно.

– Наверное, я ему просто не нравлюсь, – печально констатировала я факт и начала одеваться.

– Послушай, если мне придется выбирать между тобой и

Бонифацием, ты знаешь, кого я выберу. Еще одна разбитая им старая ваза из китайского фарфора, и мы с тобой расстаемся.

Она исчезла за дверью так же внезапно, как и появилась. Я посмотрела на будильник – половина восьмого утра. Можно было еще полчаса поспать, но из соседней комнаты раздавались сдержанные всхлипывания, а сон уже улетучился. Впрочем, ничего необычного не случилось: ссоры по самым разнообразным поводам в последнее время стали нашим обычным утренним ритуалом. Возможно, они действовали на мою фрекен Бок тонизирующее и заменяли утреннюю чашку кофе. Далее следовало примирение, и весь оставшийся день мне больше ничего не угрожало. Однако в этот день я недооценила моего врага. При первой же моей попытке незаметно выскользнуть из спальни, Бонифаций молниеносно бросился мне под ноги, я поскользнулась и, не сумев сманеврировать, упала прямо на него. Кот ловко вывернулся, с боевым криком поцарапал мне руку и устремился вверх по ветхой оконной занавеске. Тяжести пятикилограммового обжоры она не выдержала – раздался треск разрываемой ткани, и звон бьющегося стекла. Когда мне удалось подняться на ноги, осколки китайской фарфоровой вазы валялись на полу, рядом с ними Бонифаций сражался с остатками занавески, а над этим апофеозом войны возвышалась полная фигура моей квартирной хозяйки. Лицо ее было бледным, губы плотно сжаты.

– Все. Мое терпение лопнуло, – сказала она сдавленным голосом. – Через две недели истекает срок нашего контракта. Больше я тебя в своем доме видеть не хочу, – исчерпав этой фразой остатки своего самообладания, она с отчаянием плюхнулась в кресло и снова принялась всхлипывать.

Две недели? Она шутит? Мне никогда не найти квартиру за две недели. Я уже открыла рот, чтобы снова извиниться, но, посмотрев на решительное и мрачное выражение ее лица, полные слез глаза, поняла, что спасти меня может только чудо. Раньше чудеса со мной никогда не случались, поэтому особо надеяться на будущее не имело смысла. Однако правда была на моей стороне, а, значит, стоило попытаться еще раз немного позже, когда оскорбленная сторона немного остынет. Требовалось только на некоторое время исчезнуть. Но только я начала медленно ретироваться в направлении своей спальни, как раздался звонок в дверь.

– Открой. Ты же видишь, в каком я состоянии, – сердито высморкавшись в кружевную салфетку из-под разбитой вазы, зашипела хозяйка. И я обреченно поплелась открывать. Разговор откладывался естественным образом, но ненадолго.

И все-таки, чудо произошло. Оно терпеливо ожидало меня за дверью в образе пожилой женщины-почтальона, в старой нелепой шерстяной кофте, стоптанных башмаках и сердитым лицом. Но кто сказал, что добрая фея должна быть красавицей?

– Мне нужна Марина Антонюк! – блеклым голосом буркнула она волшебную фразу.

– Это я.

– Вам заказное письмо. Распишитесь.

Фея не пожелала нарушать инкогнито и после моего торпливо росчерка, как и подобает приличной волшебнице, исчезла, оставив у меня в руке белый конверт. С чудом. Ибо как иначе можно назвать письмо, в котором пускай сухо и предельно коротко сообщалось, что я – счастливая наследница дома-особняка и могу вступить в права наследования сразу же после того, как явлюсь по указанному адресу в указанное время и докажу свою идентичность.

Я подняла голову и увидела вопрошающее лицо квартирной хозяйки.

– О чем там? – она уже забыла, что накануне выгнала меня из квартиры. Ее глаза волшебным образом высохли и блестели любопытством.

– Там? – улыбнулась я, указывая пальцем на конверт. – О том, что через две недели вам придется искать новую жертву вашему коту-садисту.

И больше не промолвив ни слова, я улыбнулась ей, погладила потрясенного моей наглостью Бонифация и заторопилась навстречу новой жизни.

Дом с колоннами на пересечении двух старых улиц привлекал внимание своей простодушной провинциальной классикой. Наверняка он был одним из первых гражданских построек нашего города, потому что на фотографии, датированной 1905 годом, уже выглядел достаточно обветшавшим и трогательно старомодным.

– Неужели это мое наследство? – я никак не могла поверить в свое счастье. Пожилой, лысый, и явно утомленный посетителями нотариус вяло улыбнулся.

– Нет. Это только его фотография, – пошутил он – Но уверяю Вас, дом существует в реальной жизни, и никто не сможет оспорить Ваших прав. У Клеопатры Ильиничной не было родных.

– Но я тоже не ее родственница. Я даже не была с ней знакома!

– Мотивы ее поступка мне неизвестны. Возможно, Вам стоит покопаться в своей родословной. Знаю только, что она предусмотрела даже оплату всех налогов.

Таких подарков от незнакомых людей я еще не получала. Возможно у кого-то, более трезвомыслящего, это и вызвало какие-то подозрения, но меня в эту минуту трудно было обвинить в трезвомыслии. Чудо есть чудо. Можно расслабиться и получать удовольствие. Для очистки совести я все-таки

спросила.

– А если я откажусь?

– Тогда дом переходит в коммунальную собственность города. Желаете отказаться? – насмешливо спросил нотариус.

– Нет.

– Тогда отбросьте все сомнения и владейте. Поверьте мне, жизнь делает такие подарки исключительно редко.

Это мне было известно. Слишком давно, с тех пор, как поступила в университет в этом городе, я снимала квартиры и хорошо знала цену любого жилища.

– Вы правы. Дом замечательный. И я его уже люблю. Спасибо Вам.

– На здоровье. Однако особо не обольщайтесь. Дом очень старый. И говорят, – он усмехнулся – там водятся привидения.

– Ничего. Значит, у меня будет компания. А с привидениями мы обязательно подружимся – оптимистически отозвалась я.

Он меланхолично поднял кончики губ, что, должно быть, обозначало у него ироническую улыбку, и махнул на прощание рукой.

– Да. Если раздумаете там жить, позвоните мне. Я Вам помогу найти покупателя на дом, – догнал меня его голос уже за дверью.

Такая кощунственная мысль не могла прийти мне в голову. Продать дом! Да я его еще не получила! Я улынулась,

отрицательно покачала головой и вылетела на улицу.

Хотя я летела навстречу своей удаче со всех скоростью, которую позволял городской транспорт, мое воображение двигалось значительно быстрее. За этот короткий промежуток времени оно успело не только выделить львиную долю моего скудного бюджета на ремонт, но и окончить его. Я так глубоко погрузилась в мысленное созерцание занавесок для спальни в салоне портьер, что едва не наткнулся на дряхлое строение с облупившейся штукатуркой, полуразрушенными колоннами и покосившейся крышей. Оно так же походило на шикарный особняк со старой фотографии, как потрепанный жизнью пожилой бомж на молодого плейбоя с обложки глянцевого журнала.

– Не может быть! – невольно воскликнула я. Но название улицы и номер дома на табличке, прикрепленной к углу строения, не оставляли места для сомнений. Увы, всегда нужно помнить, что любая карета, подаренная феей, в конце концов, превращается в старую тыкву. И никаких финансовых жертв с моей стороны не хватит для того, чтобы эта руина приобрела свое былое величие. Но жребий был брошен, горшки с моей квартирной хозяйкой безнадежно побиты, и передо мной маячила реальная перспектива кочевой жизни от одной знакомой к другой.

– Ну что ж, пожалуй, с покупкой занавесок придется повременить, – зачем-то вслух заметила я и решительно открыла двери в новую жизнь.

Едва переступив порог моего нового жилища, я поняла, почему старый нотариус пугал меня привидениями. В таинственном полумраке просторной с потрясающе высокими потолками комнате эти намеки уже не казались мне такими уж невероятными. Огромные окна заслоняли старые плюшевые портьеры, когда-то темно-зеленые, а в настоящее время сменившие цвет на серо-салатный. Поэтому узкий луч света, проникавший в щель между ними, освещал интерьер, выполненный в лучших традициях сюрреализма, потусторонним зеленоватым светом. Все внутреннее пространство было качественно и старательно покрыто густой паутиной. Она свисала с потолка серыми сосульками, покрывала ажурными кружевами полупрозрачные от пыли стекла, укрывала изящным покрывалом весь находившийся в доме хлам. Никакая армия пауков не справилась бы с таким объемом работ без помощи потусторонней силы. Так могло шалить лишь привидение или, на худой конец, барабашка. Однако они моего приподнятого настроения испортить не могли. У меня появился свой дом! А договориться с барабашкой, думаю, будет легче, чем с Бонифацием. Я улыбнулась и решительным жестом смела первый слой паутины. Поднялось легкое облачко пыли, я чихнула и вслух сказала:

– Ну, здравствуй, Барабашечка! Давай знакомиться.

К моему удивлению, в ответ на это бодрое приветствие в глубине квартиры почувствовалось какое-то неясное движение, и дверь соседней комнаты медленно приотворилась. Настолько явного и немедленного ответа я не ожидала. Особенно от существа мистического. Однако чудеса на этом не окончились, и в проеме двери материализовался долговязый немного сутулый силуэт. Мой дух был светловолос, растрепан и подозрительно похож на обычного юношу лет девятнадцати. Он застенчиво переминался с ноги на ногу и так же молча смотрел на меня, чуть припухшими ото сна светлыми глазами. «Обещала общаться, выполняй» – скомандовала я себе, пытаясь стряхнуть оцепенение.

– Привет, Барабашка, – кажется, мой голос прозвучал вполне естественно.

– Привет, – хрипловато ответило оно. – А барабашка – это что, ругательство?

– Нет. Это дух, который живет в доме без разрешения хозяев, пугает жильцов и всячески безобразничает.

– А-а, прикалываешься... – с явным облегчением ухмыльнулся новоявленный домовый и застыл в задумчивости.

Соображал он довольно медленно. Следующая фраза последовала через некоторый довольно продолжительный промежуток времени.

– А меня зовут Яша Пуха.

Имя домового было вполне реальным, хотя немного смешным.

– И как ты здесь оказался, Яша Пуха?

– А-а. Так я жилец тети Клепы.

От такого абсурдного заявления у меня вырвался нервный смешок.

– А тебе известно, что она умерла?

Мой вопрос его не смутил.

– Ну и что? Договор есть договор. Я деньги заплатил.

– Какой еще договор? – это уже было потрясение.

– А чего это я должен перед тобой отчитываться? – наконец, возмутился мой новый знакомый. – Ты-то кто?

– Я-то? Новая хозяйка твоего пятизвездочного отеля. Зовут меня Марина. Так что, тебе лучше со мной дружить и всячески мне угодать. Я, конечно, верю тебе на слово, но мне хочется увидеть этот договор.

– Ладно, – согласился он и исчез за дверью своей комнаты.

Слабая надежда уличить во лжи незваного гостя заставила меня последовать за ним. «Заодно продолжу осмотр своих владений», – ободрила я себя. Комната постояльца оказалась гораздо меньшей, чем предыдущая, но такой же пыльной. В небрежно освобожденном от паутины углу, стоял диван, на котором валялась смятая постель и одежда моего нового жильца. В это время он торопливо рылся в потрепанном и довольно грязном рюкзаке.

– Вот! – Яшка протянул мне измятый листок бумаги, на котором указывалось, что за комнату уплачено до октября нынешнего года. Внизу стояла подпись хозяйки. Я смотрела

на проклятую бумажку и чувствовала, как мои мечты о «моем доме – моей крепости» и «личном пространстве» распадаются в пыль. Я снова оказалась в общежитии, только менее комфортабельном, чем предыдущее. Разочарование захлестывало меня и требовало выхода.

– А убрать у себя в комнате слабо? – нашла я удобный предлог, чтобы выпустить пар.

– А зачем? – флегматично спросил дух – Мне и так нравится.

– А мне нет. А ну, Барабашка, закатывай рукава, и начинай приводить помещение в жилое состояние.

– Меня зовут Яша, – терпеливо исправил мой собеседник – Можно, Яшка, если Яша для тебя слишком ласково звучит, – он помолчал и вполне миролюбиво добавил.

– Кстати, я ничего не имею против уборки. Идем, покажу, где у бабы Клепы тряпки и ведра. И воды принесу.

На такую покладистость я не рассчитывала, но она мне понравилась. Кажется, мой новый сосед, все-таки лучше Бонифация.

– Ладно, пусть будет Яшка. Показывай, где инвентарь.

Пытаясь охватить сразу весь фронт работ, я не рассчитала, что это займет весь день. По мере освобождения от паутины и толстого слоя пыли, как рифы во время отлива, начали обнажаться детали обстановки. К моему огромному удивлению квартира явно подверглась нападению варваров.

Мебель была сдвинута. Ящики старого комода выдвинуты, дверцы шкафов открыты настежь. Все их нехитрое содержимое валялось в беспорядке на полу. Особенно пострадали книжные полки. Они были просто отодраны от стен и лежали поверх сваленных в кучу книг.

– Интересно, что ты здесь разыскивал? – обратилась я к Яшке. Однако он только недоуменно покачал головой.

– Честное слово, это не я. Я бы все на место поставил. Я этого даже не заметил, когда вернулся.

Смутное беспокойство шевельнулось во мне.

– То, что тебе лень было убирать в квартире, я понять могу. Но не заметить такого безобразия... Мне кажется, это слишком. Когда ты вселился в квартиру?

– Вообще-то, я живу здесь уже год. Но летом уезжал на каникулы домой. Приехал вчера вечером. Сразу лег спать. А утром встал – а ты здесь... Кстати, после смерти бабы Клепы мне здесь одному было бы страшновато. Хорошо, что ты приехала.

Он так искренне улыбнулся, что я немного успокоилась.

– А почему страшновато?

Он криво улыбнулся.

– Не знаю, как насчет барабашки, но привидения здесь водятся. Ночью видел.

Неужели я недооцениваю своего жильца, и он способен на иронию? Я посмотрела на его простодушное лицо, несущее на себе не столько отпечаток глубоких раздумий, сколь-

ко следы юношеских угрей, и решила подыграть.

– Ну, и кто же наши соседи по параллельной реальности – мужчина или женщина?

– Мужчина.

Яша был абсолютно серьезен. Я напрасно заподозрила в нем способность к розыгрышу.

– И что он говорил?

– Не знаю. Не мог понять. Но, возможно, баба Клепа понимала.

– Понимала привидение? Каким образом?

Я, кажется, начинала понимать, почему мне достался этот дом – у бабы Клепы была шизофрения. Она слышала голоса.

– Она понимала по-английски.

Потрясающая логика! Может, все-таки розыгрыш?

– Значит, кроме тебя, у меня еще один жилец, который говорит только по-английски, – попробовала подыграть я. Но в голову забралась еще одна неприятная мысль. Может, шизиком была не тетя Клепа, а Яшка?

Это было уже небезопасно. Я внимательно всмотрелась в моего собеседника.

– Ты думаешь, что я ненормальный? – заметил он мой подозрительный взгляд и улыбнулся. – Ничего, скоро познакомишься с ним сама. Он неплохой парень.

Я решила перейти на более безопасную тему разговора.

– А откуда ты знаешь, что баба Клепа знала английский?

– До пенсии она преподавала его в каком-то колледже. Го-

ворят, суровая была женщина.

– А потом?

– В последние годы работала в городском краеведческом музее. То ли вахтером, то ли билетером. Не знаю точно, – он схватился руками за громоздкий мрачный комод. – Помоги мне.

Мы вдвоем начали возвращать мебель на прежние места. Комод поддавался нашим рукам с большой неохотой, как, собственно, и шифоньер.

– Не понимаю, зачем было двигать мебель? – раздраженно бурчал Яшка. – Что они искали?

– Может, привидение? – съехидничала я. – Слушай, а может, твоя баба Клепа сама стала привидением? Придет и все объяснит.

А все-таки, кто же из них шизик?

Нам оставалось совсем чуть-чуть: вернуть в прежнее состояние полки и расставить книги по местам, однако я внезапно почувствовала себя заводной игрушкой, у которой раскрутилась пружинка, и присела на ближайший стул. Яшка, глубоко задумавшись, все еще продолжал свое броуновское движение, хотя видно было, что его завод тоже заканчивается.

– Ты не знаешь, как она умерла?

Он вздрогнул и отрицательно покачал головой.

– Я не видел. Клепина подруга нашла ее уже без сознания и вызвала скорую помощь.

– Что за подруга? И где она живет? – вопрос прозвучал остро и мой собеседник обиделся.

– Не дави на меня. Тоже мне, следовательно, – надулся Яшка. – Не знаю, где она живет. Я в личную жизнь бабы Клепы не вмешивался.

Он тоже шлепнулся на старое кресло в углу комнаты. Кресло крякнуло и выпустило облачко пыли из-под потертой обивки.

– Все. Больше не могу. Отпусти отдохнуть.

– Ладно. Отбой. Остальное завтра.

После трудов праведных у меня дрожали ноги и ныли мышцы во всем теле, зато в моей будущей спальне, которая располагалась напротив Яшкиной, вполне можно было устроиться на ночлег, не рискуя задохнуться от пыли. Я хлопнула дверь и свалилась на старый диван. Он возмущенно скрипнул и недовольно уперся пружинами мне в спину. Однако после бурного дня меня не испугали бы и торчащие из него гвозди. Гораздо неприятнее были вопросы, которые начали возникать в моей голове. Кто побывал в моем доме за эти полгода? Зачем двигали мебель? Какое отношение ко мне имела старая женщина? И что скрывал от меня Яшка? В том, что он что-то недоговаривал, сомнений не оставалось. А может, он все-таки псих, или беглый преступник? Я прислушалась, как мой постоялец гремит на кухне посудой. Потом раздался вежливый стук в мою дверь.

– Чаю хочешь?

– Нет, спасибо. Я сыта.

Мой желудок возмущенно буркнул в ответ на такую наглую ложь. Но его протесты не сломили моей гордыни.

– Как, скажешь, – вздохнули с той стороны дверей, и вскоре Яшкины шаги затихли.

Постанывая от усталости, я снова поднялась с дивана и заперла дверь своей комнаты. Все. Теперь спать. Кроме привидения, сегодня ко мне никто не сможет проникнуть. А в привидения я не верю. Все остальные ответы завтра. Я прошептала фразу, которую зачем-то всегда говорила, когда впервые где-то ночевала: «На новом месте приснишь жених невесте...» – и закрыла глаза.

* * *

Он сидел в своей каюте и вспоминал, как стал моряком.

Он всегда мечтал о море. Отец хорошо понимал его мечты и не отговаривал, когда сын в тринадцать лет поступил юнгой на английское работорговое судно. С этих пор его настоящий дом на корабле. Какие владения на земле могут сравниться с этой безбрежной красотой? Несмотря на унижения и побои он научился всему, что мог узнать о кораблях и управлении ними. И его заметили. Ему едва исполнилось двадцать, когда он стал шкипером на английском торговом судне, совершающем рейсы между Европой и английскими колониями в Америке.

Сейчас ему уже двадцать пять. И именно сейчас ему надлежит принять тяжелое решение. Дальний родственник оставил ему в наследство имение в Вирджинии. Он должен выбрать: продолжать свою беспечную, полную приключений и риска жизнь или остепениться и стать уважаемым обеспеченным плантатором?. Он двенадцать лет в море. Может, пора начать новую жизнь?...

– Ты знаешь, я так явственно слышала шум волн и ощущала запах морской воды! И чувствовала на своем лице тепло солнечных лучей, и покачивание палубы судна... – я помедлила, немного задумавшись.

Рабочий день еще не начался, и я отчитывалась о своем первом дне в новом доме моему закадычному другу Володе. С Володей мы дружили с первого курса университета, и он был, пожалуй, единственным человеком, который понимал меня с полуслова. Поэтому именно ему в оставшиеся пять минут надо было успеть изложить сон, который мне приснился накануне. Сон, каких я еще никогда не видела.

– Но самым удивительным в этом сне был пират.

– Пират?

– Представляешь, ко мне подошел самый настоящий пират, в одеждах восемнадцатого века. Я никогда раньше не видела его лица. Знаешь, такое... немного грубоватое, загорелое. Глаза синие, сверкающие и белозубая улыбка. Как у голливудского актера. А волосы светло-каштановые, чуть

рыжеватые. Он стоял рядом со мной, а мне совсем не было страшно. Было ощущение чего-то родного.

– Пират? Ты о фильме? – капризно надула ярко накрашенные губы Верочка, секретарша нашего босса, которая влетела на работу за минуту до звонка и была страшно разочарована, что что-то пропустила.

– О сне.

– Ого, девушка, это уже что-то по Фрейдю. Может, повторишь свой рассказ на бис? – взмолилась она.

Верочка была из тех женщин, трудясь над которыми природа явно переусердствовала. Во всех необходимых местах ее было слишком много, и она любила это демонстрировать, наслаждаясь эффектом, который оказывали ее дефиле. А томный взгляд миндалевидных зеленых глаз и губы, которым позавидовала бы любая негритянка, были в состоянии смутить даже Володьку. А он, как правило, ничего, кроме своего компьютера не замечал. С момента моего появления в офисе Верочка старалась найти во мне родственную душу, так как я была единственной в организации особью женского пола, кроме нее самой. Множества наших интересов не пересекались ни в одной из точек, но Верочка никогда не сдавалась.

И на этот раз она смотрела на меня так умоляюще, что я вздохнула и повторила свой сон.

– Это значит, что тебе не хватает предмета воздыханий, – назидательно заметила моя сотрудница.

К моему большому сожалению этой «радости» мне хватало с головой. Предмет моих вздыханий был обаятелен, умен и положителен во всех отношениях, но давно и безнадежно женат. Кроме того, он был нашим боссом. К счастью, никто моей страшной тайны не знал.

– А я думаю, что Маринке просто на новом месте приснился жених, – засмеялся Володя. И я, кажется, даже знаю, как он выглядит!

Мы с Верой проследили глазами за его взглядом, и я увидела... пирата. Нет, на мужчине, который уверенной походкой вошел в наш офис, была современная одежда, и черты его лица не совпадали с теми, которые мне приснились прошлой ночью. Но загорелое твердое лицо с яркими голубыми глазами веяло той же страстной энергией, а волосы, хотя и коротко подстриженные, были того же каштанового цвета. Я мельком взглянула на Верочку. Глаза ее выпрыгивали из орбит, а рот был неромантично открыт.

Пират вежливо обратился к нам, демонстрируя в вежливой улыбке ровные белые зубы и твердое российское «г», такое редкое в наших краях.

– Здравствуйте. Не подскажете, где найти Данила Антоновича?

Так звался предмет моих вздыханий, и находился он в соседней комнате.

– Я Вас проведу к нему! – подскочила торопливо Верочка. И вскоре они вдвоем скрылись за дверью.

– Что это было? – спросила я Володю.

Он ехидно хмыкнул.

– Привидение из твоего дома. Решило познакомиться с условиями твоего труда.

Мы еще немного похихикали на эту тему и принялись за работу. Спустя некоторое время мысли о материализовавшемся пирате постепенно начали выцветать из моей памяти, их начали замещать более креативные идеи... Однако, когда я полностью погрузилась в творчество, из кабинета шефа выплыла раскрасневшаяся Верочка и завопила мне на ухо:

– Ну, подружка! Ты здорово над нами прикололась!

Я озадаченно посмотрела на нее, и она засмеялась.

– Вы с Артемьевым заранее договорились?

– О чем? И кто такой этот Артемьев?

Вера внимательно посмотрела на меня.

– Так ты его, действительно, не знаешь?

– Изъясняйся понятно, хорошо? Я никого не знаю.

– Тогда, сон был тебе в руку. Тот мужик, который спрашивал нашего шефа, заказал у нас проект виллы. И настаивает, чтобы ее дизайном занималась ты. Пошли. Данил Антонович приглашает в кабинет.

Как всегда перед встречей с шефом у меня ноги стали деревянными и перестали гнуться. И вот на этих негнущихся ногах я и переступила заветный порог. В кабинете меня встретили две пары глаз. Взгляд одних – ярко-синий, дерзкий. Других – спокойно-серый, немного удивленный.

– Здравствуйте, Данил Антонович, – по-овечьи проблеяла я, ненавидя свой голос за то, что он предательски дрожал.

Мой начальник коротко кивнул.

– Знакомьтесь, Антонюк Марина э... Анатольевна. Артемьев Виктор Филиппович.

Я рассматривала сидящих рядом мужчин и невольно сравнивала их. Предмет моих тайных вздыханий внешне явно проигрывал нашему новому заказчику – глаза неромантично-серые, волосы обычные русые, нос длинноват. Да и ростом он был ниже, более хрупкого сложения. И все же было в нем что-то, что заставляло мое глупое сердце стучаться быстрее. Что-то, чего не было в его собеседнике.

Человек, который занимал так много места в моих мыслях, достаточно холодно и испытующе посмотрел на меня.

– Виктор Филиппович хочет заказать нам проект довольно необычного здания. Он пожелал, чтобы этим проектом занялась именно ты. Потянешь?

– Я уверен в этом. Я видел работы Антонюк, прекрасные неординарные работы, – горячо вмешался в разговор Артемьев.

Где это он видел мои работы? Вид у меня, наверное, был настолько потрясенный, что мой заказчик поспешил объяснить свою мысль.

– Мне Вас рекомендовал Горнов.

Горнов – первый мой работодатель – действительно, был высокого мнения о моих способностях. И если бы не...

– Кстати, почему вы от него ушли? – перебил мои мысли мой собеседник.

– По личным причинам.

Не объяснять же, что я не могла ежедневно приходить на работу и смотреть на человека, который предал меня. Максим, мой друг и партнер, с которым нас связывали исключительно трепетные отношения, вдруг решил жениться на вдове своего товарища. И еще пытался мне это объяснить чувством долга. Он полагал, что виновен в гибели друга. Разве можно жениться из чувства вины? Этого я не понимала, но потребовать объяснений не позволяла противная гордость. Мне ничего не оставалось, как хлопнуть дверью и испариться в туманное никуда. Если бы не протекция Володьки, я бы до сей поры сидела без работы. Кому в наше время нужны молодые специалисты?

Мой собеседник не стал выяснять мотивы моего поступка. Он удовлетворенно кивнул головой и начал посвящать нас в детали своего заказа.

* * *

С работы я возвращалась окрыленной. Заказ был интересный и позволял мне самоутвердиться в своих глазах и глазах новых сотрудников. Все посторонние мысли и волнения выветрились из головы, а воображение уже начало вырисовывать очертания моего нового творения...

Начинало смеркаться. Я бессознательно выбрала кратчайший путь домой, чтобы успеть добраться до темноты, и, как оказалось, совершенно напрасно. Моя дорога пролегла по территории старых дворов и темных подворотен, которые я обычно обходила стороной из чувства брезгливости. В них хранилась слишком экзотическая коллекция запахов, настолько концентрированных, что они порой забивали дыхание и вызывали слезы в глазах. Зажав нос и прищурившись, я побежала, глядя строго под ноги, чтобы не вступать в груды старого мусора, и поэтому не заметила вовремя гораздо более ощутимое препятствие, внезапно возникшее на пути. Из темного полумрака последней подворотни вынырнули три неясных мужских фигуры и начали быстро приближаться ко мне. Сердце у меня на секунду остановилось. Бежать в обратном направлении было поздно. Спустя мгновение я уже была окружена. В полумраке лица нападавших казались почти детскими – подростки шестнадцати – семнадцати лет. У таких центральная нервная система еще не в состоянии управлять всплесками гормонов. Они могли быть опасными.

– Эй! – грубо заговорил хриловатым еще не установившимся голосом один из подростков. Пахнуло спиртным. Шаг назад, и моя спина уперлась о стену подворотни. Мальчишки рассмеялись.

– Что Вам нужно? – попыталась я говорить спокойным мирным голосом.

– Чтобы ты исчезла, – с ненавистью прошипел все тот же

подросток. – А еще лучше, сдохла, как твоя бабка.

– Не понимаю... – какая бабка? Да и откуда ты меня знаешь?

– Сейчас поймешь, – он попытался ударить меня, но координация движений его подвела, и он покачнулся. Я успела быстро отскочить в сторону, и пока он пытался вернуть равновесие, выхватила из сумочки баллончик со слезоточивым газом, который всегда носила с собой, выставила руку вперед, зажмурилась и нажала кнопку дозатора. В это же мгновение слышались чьи-то шаги, удары и что-то тяжело упало на землю.

Когда я решила открыть глаза, мои обидчики корчились на земле, схватившись за лицо руками. А рядом с ними, так же закрыв лицо, сидел на корточках еще один человек.

– О боже! Простите! Я Вас не заметила – я подала ему руку и попыталась помочь встать. Ему это удалось с некоторым трудом.

– Всегда забываю, что время беспомощных Прекрасных дам прошло, – всхлиывая, пытался шутить новоявленный рыцарь, не отрывая ладоней от лица. – И милые особы отлично защищают себя сами.

Он всхлипнул и закашлялся.

– Пойдемте ко мне, умоетесь, – я взяла его под руку и повела за собой. Он подчинился, по-прежнему закрыв лицо руками и вслепую следуя за мной.

Наше путешествие было исключительно коротким – несколько шагов через двор. И вскоре я отправила моего невольного гостя прямо в помещение, которое называла ванной условно, потому что, кроме ржавого умывальника с холодной водой и нескольких старых полотенец никаких других признаков санузла там не было. Хотя на первое время моему неудавшемуся рыцарю должно было хватить и этого. Яшка выбежал к нам, словно любопытный нескладный щенок, и с удивлением наблюдал за моими действиями.

– Еще один жилец? – почему-то шепотом спросил он.

Из ванной послышались всплески. Наш гость мылся довольно энергично.

– Нет. Сейчас умоется и уйдет.

Яшка неопределенно кивнул головой, и мы прошли в главную комнату. Там ничего не изменилось со вчерашнего вечера. Полки все так же тоскливо лежали на куче старых книг, и я поняла, что эскизами сегодня мне заниматься не придется.

– Кто это? – оторвал меня от печальных мыслей мой собеседник.

– Моя невинная жертва.

– А-а, неудачно сложился штабелем у твоих ног, – ехидно заметил головой мой сосед.

– Почти.

– А если серьезно?

– На меня напали. Он пытался меня спасти. А у меня был

баллончик со слезоточивым газом. Досталось и отморожкам, и ему.

– А что за отморозки? – Яшка явно напрягся.

– Подростки. У одного, глаза такие... Бешеные, что ли. То ли наркоман, то ли юный алкоголик. А может, просто псих.

И я подробно описала незабываемую встречу в подворотне.

– По моему описанию ты кого-нибудь узнаешь?

Яшка так яростно затряс головой, что, казалось, она сейчас у него оторвется.

– Хорошо. А на тебя кто-нибудь здесь нападал?

– Нет. А они чего хотели?

– Чтобы я исчезла, желательно, с лица земли. Скромно, да?

Яшкино лицо побледнело и нахмурилось. Вот уж трус!

– Ты теперь уедешь?

– Из-за троих пьяных подростков? Не смей меня.

– Ого! – раздался мужской голос. – А здесь случилось землетрясение?

Мой гость стоял в дверях и удивленно рассматривал нашу комнату. Я впервые увидела его лицо, и мой рот глупо открылся от удивления. На меня смотрел мой...новый заказчик. Его лицо опухло и покраснело, а цвет глаз трудно было разобрать через щелки опухших век, но он был вполне узнаваем.

– Вы?!! Как Вы здесь оказались?

Он немного натянуто рассмеялся.

– Я немного задержался у Данила Антоновича, а когда вышел из его кабинета, Вы уже ушли. Хотел договориться с вами на завтра, догнал и вот...

– О чем вы хотели договориться? – растерялась я.

– Нужно показать вам место, где будет строиться здание. Мне хотелось бы, чтобы все получилось гармонично.

– Но у меня завтра еще рабочий день...

– Я уже обо всем договорился, – он чихнул, и из его глаз снова хлынули слезы. – Я завтра утром заеду за вами.

Он снова всхлипнул, снова чихнул, побледнел и схватился за косяк двери, чтобы не упасть. Я бросилась к нему и схватила за талию.

– Яшка! Помоги!

Яшка дернул плечом, показывая свою независимость, но помог мне довести нашего невольного гостя до дивана.

– В «скорую» звонить? – так же флегматично спросил он.

– Нет-нет, – слабо сопротивлялся наш больной. – Это всего лишь слезоточивый газ. Пройдет через пару часов.

Однако, было уже далеко за полночь, когда наш несчастный гость забылся на диване беспокойным сном.

– Веселая ты соседка, Маринка. Не жизнь, а сплошной экстрим, – ехидно заметил немного бледный Яшка. – Все. С меня на сегодня хватит. Я пошел спать.

Дверь в его комнату с шумом захлопнулась.

– Я тоже в полном восторге, – пробурчала я, укладываясь

на свое спартанское ложе.

Завтра же выброшу баллончик. Сразу после того, как убью Володьку, который мне его подарил.

После этой умиротворяющей мысли я прикрыла глаза и постаралась заснуть, хотя бы на несколько часов.

* * *

Он стоял на капитанском мостике. Свежий морской ветер трепал его густые рыжевато – каштановые волосы, солнце ласково касалось загорелого лица. Он вспоминал недавние события и его зоркие глаза, одного цвета с пронзительно-синей водой моря сверкали возмущением.

Он, молодой двадцативосьмилетний капитан американского судна «Провидение» сумел прорваться через блокаду английского флота в устье реки Гудзон и доставил отрядам Вашингтона боеприпасы и провиант. И не один раз, а дважды! Он первым получил чин капитана американского флота. И что же сделали эти чванливые аристократы из конгресса США? Внесли его в списки для награждения под номером тринадцать! Какая насмешка! Он пытался указать им на ошибку, но эти высокомерные ослы отказались его выслушать. «Вы такой браваый моряк и так суеверны?» – вежливо издевались над ним. Ну, какой моряк не суеверен?

А как все хорошо начиналось! Когда он решил попробовать оседлую жизнь на своей плантации в Виржинии, там,

как и во всех остальных штатах, вызревали антианглийские настроения. Как это стремление к свободе совпало с его чувством ненависти к Англии, свойственной большинству шотландцев! С каким удовольствием он окунулся в эту атмосферу пламенных речей о свободе и митингов. Ему посчастливилось стать близким другом самому Джорджу Вашингтону, и его карьера боевого офицера взлетала стремительно...

И вот из-за глупой ошибки мелкого клерка пришлось уйти из официального флота. Но это не значит, что он отказывается служить своей родине, своей возлюбленной Шотландии. Он продал свое имение в Виржинии и купил своего «Алфреда». Англия еще не раз вспомнит о нем. Да и Америка пожалеет, что потеряла такого воина.

Так строптивый морской офицер превратился в корсара...

Ноздри защекотал запах кофе. Смешиваясь в моем не вполне пробудившемся сознании со странным сном, создавал удивительное ощущение полуяви. Состояние, в котором невозможно определить, где заканчивается сновидение и начинается реальность...

– Какая прелесть! – вырвал меня из нирваны приятный мужской голос, доносившийся из соседней комнаты. Реальность грубо напомнила мне о вчерашних событиях, и я открыла глаза.

– Неужели это «Америка», семидесятипушечный флагман Американского флота? Точно. 1787 год. Откуда у вас этот рисунок?

– Он какой-то особенный? – это удивленный голос Яшки.

– Если это современная копия – то нет.

– Тогда неинтересно... А как это узнать?

На часах десять часов утра. Я с ужасом осознала, что вчера забыла завести будильник и проспала. Со сноровкой солдата срочной службы впрыгнула в свою незамысловатую одежду и вылетела из комнаты.

– Почему меня никто не разбудил! – ураганом ворвалась я на кухню. Оба моих соседа пили кофе и с удивлением посмотрели на меня, будто я только что высадилась на этой планете и забыла спрятать третью ногу или вторую голову. – Я же на работу опоздала!

– Не волнуйтесь, – успокоил меня Артемьев. – Данил Антонович знает, что сегодня мы едем на объект.

– На объект? – только сейчас до меня дошел смысл того, что он сказал перед тем, как свалиться накануне вечером в полубессознательном состоянии на диван.

– Но я не давала еще своего согласия...

Ненавижу, когда за меня что-то решают!

– Я вас приглашал не на свидание. Если вас не устраивают мои условия, еще не поздно отказаться – голос моего гостя стал холодным, как воздух в морозилке холодильника. Это меня отрезвило.

– Я не хотела вас обидеть.

– А я вас. Мне казалось, это обычная практика. Что вас смущает? – уже мягче спросил он.

– Все в порядке. Извините.

– Значит мир?

– Мир.

– Тогда вы не рассердитесь, когда увидите, что я натворил в большой комнате.

Мое сердце упало. Что еще мне неизвестно? Что он делал ночью в моем доме? А вдруг он и в мою комнату заглядывал? Мои щеки вспыхнули. Совершенно идиотская особенность – краснеть по поводу и без него. Я так же быстро выскочила из кухни, как до этого ворвалась в нее, влетела в общую комнату и остолбенела. Там царил ПОРЯДОК! Все книжные полки аккуратно стояли на своих местах. Основная часть книг находилась уже на полках, остальные лежали рядом, сложенные в ровные стопки. Для того, чтобы выполнить такую работу, он должен был работать половину ночи!

– Еще пару вечеров и в эту комнату можно будет заходить без опасения с чем-нибудь столкнуться.

– Но когда вы это успели? И...зачем? – он издевается, наверное. Что за человек! Мы познакомились только вчера, и с тех пор он умудряется постоянно держать меня в стрессовом состоянии. Я посмотрела на моего гостя. Без сомнения он не спал всю ночь. Лицо его было усталым, глаза еще красными, под глазами темные круги, на подбородке темная суточная

щетина. К моему удивлению, это только добавляло некоего романтизма его грубоватой привлекательности.

– Очень рано проснулся, – извиняющимся тоном произнес он. – Не мог долго лежать на Вашем спартанском диване. А уходить домой, не согласовав с вами нашу поездку, не хотелось. Вот и искал, чем заняться. Кстати, нашел очень интересный набросок.

Он снял с полки сверток и показал мне его. Это был эскиз какого-то парусного судна.

– Вы о нем говорили с Яшкой?

– Да.

– Это ценная вещь?

– Если это подлинник, то для коллекционера он имеет определенную ценность. Вы не знаете, как он к Вам попал?

– К сожалению, я живу здесь только второй день. Я получила этот дом в наследство.

– С братом вместе?

– Нет. Этот юноша достался мне в нагрузку к дому.

Я коротко пояснила ситуацию. Мой рассказ почему-то очень развеселил собеседника.

– Забавно. Может, Вы и меня возьмете на постой? – засмеялся он.

– После ваших ночных подвигов – возможно. Только если вы сможете смириться с отсутствием горячей воды, «спартанским» диваном и Яшкой в роли соседа?

Артемьев засмеялся и покачал головой.

– Пожалуй, условия для меня слишком суровые.

Он неосознанно провел рукой по щетине и направился к выходу.

– Что ж поеду, приведу себя в порядок. Через час, жду вас в машине.

– Извините, за вчерашнее.

– Не за что извиняться. Сам напросился.

Он улыбнулся мне на прощание и исчез за дверью.

– Слушай, а как узнать, подлинник это или нет? – я обернулась. На меня испытующе смотрел Яшка.

– А почему тебя это так интересует?

Яшка пожал плечами.

– Просто любопытно.

Мне тоже было любопытно. Особенно то, как эскиз появился в доме у пожилой учительницы английского языка. Может, она что-то приносила из музея, в котором работала? А зачем? Рисунок был необычным. Он больше напоминал аксонометрический чертеж, а не рисунок. Такой мог бы рисовать дизайнер судна, а не художник. Да и бумага какая-то пожелтевшая и толстая, я такой никогда не видела, хотя постоянно работала с чертежами. И надпись внизу на английском языке. Может, она что-нибудь переводила для музея, а рисунок случайно выпал из книги или каких-то документов? Кстати, ни название судна, ни какая-либо дата в надписи не присутствовали. Странно, мне показалось, что Артемьев называл его как-то.

– Слушай, а ты уверен, что Клеопатра Ильинична работала в краеведческом музее?

– Нет, не уверен. Я же говорил. Меня ее личная жизнь не интересовала.

– Напрасно. Возможно, этот рисунок из музея. Может, она все-таки работала в музее Судостроения и Флота, а не в краеведческом?

Яшка виновато пожал плечами, но я уже была уверена, что рисунок был именно из этого музея, вне зависимости, подлинник это или копия. А значит, его нужно было вернуть. Правильно, будет дополнительный повод поговорить о самой Клеопатре Ильиничне. Решение пришло мгновенно.

– На всякий случай, заеду в оба музея, после того, как вернусь с объекта. Попрошу Артемьева подвезти.

Я решительно положила рисунок в сумку и пошла собираться.

Участок находился прямо на высоком крутом берегу залива. Стоя на самом краю обрыва и глядя куда-то за линию горизонта, я думала о том, как люблю море. И не только за тот щенячий восторг, который получала, когда часами болталась в ласковой соленой воде. Мне нравился его свежий и такой же, как вода солоноватый запах, его цвет в любую погоду и в любое время суток. Нравилось наблюдать за смежной его настроением, бродить по берегу и разговаривать с волнами, будто море – это живое существо. В этот теплый без-

ветренный сентябрьский день оно лежало под моими ногами ласковое и присмирившее, и только лучи солнца лукаво поблескивали на вершинах мелких волн, выдавая его холерический темперамент. Я настолько углубилась в созерцание, что вздрогнула, когда услышала голос Артемьева.

– Нравится?

Он незаметно подошел ко мне сзади и стоял сейчас за моей спиной настолько близко, что через тоненький свитер я чувствовала его тепло его тела.

– Красиво, – глядя далеко за горизонт, я вспомнила о своем сне, повторяющемся уже вторую ночь. – Мне кажется, я уже видела этот пейзаж. Недавно, во сне.

– А ты не видела во сне, как вон оттуда из далекой голубоватой дымки появляются корабли под белыми парусами? Их точеные силуэты окутываются дымом пушечных выстрелов. Некоторые из них горят, и дым пожара поднимается высоко над морем.

Бой мне не снился. Иначе я могла бы подумать, что Артемьев подсматривал мои сны.

– Ты знаешь, что где-то здесь, недалеко, давным-давно проходили морские сражения между российским флотом и турецким за крепость Очаков, – продолжал он. Его губы почти прикасались к моему уху.

– Это было давно. Двести лет назад.

– Значит, знаешь.

– Это есть в школьной программе.

– Правильно. Но я с детских лет мечтал побывать в этих местах. Увидеть все своими глазами.

– Вы поэтому решили построить дом именно здесь? – я повернулась к нему лицом.

– Угадала. Почему бы и нет. В финансовом отношении я вполне могу позволить себе дом около моря. Так почему не в том месте, которое притягивает меня?

Его голубые глаза улыбались мне вместе с голубым морем и небом. От такого обилия лазури, а может, от избытка кислорода моя голова начала кружиться, как от бокала шампанского. Я покачнулась и едва не свалилась вниз, лицо моего нового знакомого мгновенно стало встревоженным, и он быстрым движением обнял меня и оттащил от края. Я невольно схватилась рукой за его дорогую куртку спортивного покроя. Мгновение мы стояли, крепко прижавшись друг к другу, и Артемьев совершенно не собирался меня отпускать. Вместо этого он медленно опустил голову и чуть прикоснулся своими губами к моим. Прикосновение было настолько легким, что его даже нельзя было назвать поцелуем. И настолько неожиданным, что я залилась краской. Он засмеялся.

– Ты очаровательно краснеешь. За время нашего знакомства это уже второй раз.

Он заметил! Какая досада! Я быстро стряхнула с себя его корсарское очарование и, стараясь выглядеть как можно более официально, хотя сердце у меня колотилось, как после

стометровки, быстро отошла от него. Он не пытался меня удержать.

– Вы настоящий романтик.

– Согласен, но с достаточной долей прагматизма. Люблю сочетать приятное с полезным. Кроме возможности воплотить мои детские фантазии, для меня имеет значение и то, что участки в этом месте относительно недороги и строительные расценки тоже вполне приемлемы.

Артемьев говорил совершенно спокойно и по-деловому, будто не пытался меня сейчас поцеловать.

– А значит за сравнительно небольшие деньги, я смогу наиболее полно воплотить мои архитектурные фантазии, – он внимательно посмотрел на мои губы и тихо прошептал – и, возможно не только архитектурные.

Я почувствовала, что сейчас последует еще один поцелуй, и уже собралась сообщить, что не собираюсь воплощать его неархитектурные фантазии, но в этот момент откуда-то раздался до боли знакомый мне голос.

– Архитектурные фантазии? Как я вовремя! – из-за кромки обрыва вдруг показалась голова... моего шефа. Вслед за головой и сам Данил Антонович словно вырос из-под земли, быстро поднимаясь по крутым, вырубленным в грунте ступенькам, ведущим от обрыва к берегу моря.

– Здравствуйте, а я едва вас нашел!

Он покраснелся от крутого подъема, и глаза его необычно блеснули. Зачем он приехал?

Неужели настолько не доверяет мне? Он всегда меня недолюбливал. Держался со мной сдержанно и официально. Наверное, жалел, что поддался уговорам Володьки и принял на работу девушку.

– Решил тоже бросить взгляд на ваш участок. Может, смогу уберечь Марину от каких-нибудь ошибок при проектировании, – его серые глаза смотрели на меня вопросительно, как будто он ждал от меня каких-то объяснений или вопросов.

Мое сердце сжалось от обиды, я нахмурилась и отвела глаза. Мы все ненадолго замолчали.

– Рад всех вас видеть, – взял инициативу в свои руки Артемьев, внимательно глядя на моего начальника, – я как раз объяснял Марине, что мои архитектурные фантазии несколько своеобразны. Мне бы хотелось, чтобы вилла напоминала корабль, повернутый носом в открытое море. А стоя на балконе, можно было испытывать чувство, будто ты находишься на его палубе. Я досконально знаю конструкции парусников, и буду помогать в этом вашей сотруднице. Так что, с вашей стороны требуется только помочь ей грамотно расположить виллу на этом обрыве.

– Вы хотите построить парусный корабль на суше? – потрясенно спросила я.

– Вот именно. Вы не только красавица, но и умница, – улыбнулся Артемьев, переходя со мной на «Вы». Мой шеф хмуро посмотрел на него, как будто ему было неприятно, что

кто-то считает меня умницей, но промолчал.

– Ой! Еле добралась! Ну и лестница! – произнесла раскрасневшаяся и запыхавшаяся Верочка, едва ее округлости появились над уровнем обрыва. – Данил Антонович, вас не догонишь!

Она лучезарно улыбнулась Артемьеву, затем повернулась ко мне.

– Вы так классно смотрелись вдвоем на обрыве, просто обложка любовного романа! Кстати, почему вы так поздно? Мы вас с утра ждем.

Вопрос был задан Верочкой, но мой начальник испытующе посмотрел на меня. Я уже открыла рот, чтобы сознаться в своем грехе, но Артемьев меня опередил.

– Моя вина, я проспал, – поспешил взять на себя вину мой новоявленный рыцарь.

– Бывает, – вежливо улыбнулся мой шеф – в гостиницах всегда тяжело заснуть.

Артемьев посмотрел на меня, в его глазах прятался смех. Я почувствовала, как краска заливает мне щеки. Только бы никто не заметил! Тщетные надежды. Мои сотрудники внимательно посмотрела на мои багровеющие щеки. Верочкины капризно изогнутые брови удивленно поползли вверх. Серые глаза моего шефа потемнели, как штормовое море, на лице появилось выражение неодобрения. Прекрасно, я быстро продвинулась из нахальной выскочки в аморальные выскочку. Кажется, сразу после окончания этого проекта меня вы-

гонят с работы.

– Если мы все выяснили, может, приступим к делу? – официально продолжил Артемьев, снова выручая меня. И не дожидаясь согласия собеседников, начал объяснять подробно, чего он ожидает получить в результате нашего тесного сотрудничества. Мой шеф моментально переключился на работу, и дальнейшее их общение носило сугубо деловой характер. Я старалась вникнуть в их разговор, но мои растрепанные чувства и любопытный взгляд Верочки сильно мешали. И когда мне, наконец, почти удалось подавить идиотское желание по-детски разревется, мужчины окончили обсуждать таинство размещения виллы на местности.

– Вас подвезти? – вежливо поинтересовался Артемьев у моих сотрудников.

– Спасибо. Мы на колесах, – скучно поблагодарил Данил Антонович, и на лице у Верочки моментально появилось выражение разочарования. – Марина, я надеюсь, ты поедешь с нами? Неудобно занимать время Виктора Филипповича.

Я покорно кивнула головой. От мысли, что в машине меня, скорее всего, ожидает головомойка, плакать внезапно расхотелось. Мой небольшой запас покорности катастрофически быстро заканчивался, и меня начинала разбирать спасительная злость. В конце концов, мне двадцать четыре года, и моя личная жизнь никого не касается! Скорее всего, после этой декларации прав человека я вылечу с работы еще до начала проектирования, но у меня тоже есть гордость. В

то время, пока я моделировала ближайшее будущее, за меня снова все решил Артемьев.

– Нет-нет. Я привез человека в эту глушь, я ее и доставлю обратно, – его голос звучал категорично и мой начальник не стал возражать. Он посмотрел на меня взглядом инквизитора, у которого из-под носа уводят грешника, для которого костер уже разожжен, и кивнул в знак согласия головой. Мы с Артемьевым отправились к своей машине. За меня снова все решили без меня, и в моей душе всюю бушевала гремущая смесь злости, смущения и...облегчения.

– Не принимай все так близко к сердцу, – сказал Артемьев, заводя мотор. Он внимательно посмотрел на меня и улыбнулся.

Я посмотрела на него, утонула в его глазах и вдруг почувствовала, что, по крайней мере, злость утихла. «Может, мне влюбиться в него?» – вдруг мелькнула в голове безумная мысль – «сколько я могу сохнуть по этому тирану? И Я Артемьеву, кажется, тоже нравлюсь».

– Куда едем? – вернул меня в грубую действительность его низкий голос. – Сразу в офис?

– Нет-нет, подбросьте меня сначала в музей Флота, – мне ужасно не хотелось представать перед великим Торквемадой, поэтому я торопливо объяснила, куда ехать и добавила – а я потом сама доберусь до офиса.

– Ты заинтересовалась рисунком корабля, который я нашел? Решила проверить его подлинность?

– Я думаю, он из музея. Его нужно вернуть. Кстати, я слышала отрывок вашего разговора с Яшей. Мне показалось, что вы упоминали название корабля? Откуда вы его знаете? Я не нашла в надписи никакого намека на название.

– Во-первых, этот корабль особенный, а во-вторых, в те времена на борту корабля не писали его имени. Вместо названий использовали в декоре кораблей геральдические образы. Ими могли служить вензеля императора или общегосударственные символы. Очень часто названием вполне могли служить носовые фигуры. Например, на фрегате «Святой Николай» вполне могла быть установлена фигура этого святого.

– Но на рисунке нет ни украшений, ни носовых фигур. Как вы его могли узнать по немому чертежу? Хотя я, конечно, не эксперт. Для меня парусные суда отличаются друг от друга только размерами.

Артемьев довольно рассмеялся. Ему польстил мой вопрос.

– Обещаю, задолго до окончания нашего плодотворного сотрудничества ты начнешь неплохо разбираться в парусниках. Во всяком случае, первый боевой корабль морского флота США «Америка» сможешь отличить от любого другого наверняка.

– Звучит угрожающе, – засмеялась я, хотя была совершенно не уверена, что хочу подробно изучать конструкции морских судов, давно вышедших из употребления. – Но откуда

да в нашем местном музее чертеж первого боевого корабля США?

– Мне кажется, мы получим ответ на этот вопрос, как только доберемся до музея.

– Мы? Вы хотите поехать со мной?

– Меня тоже заинтересовала история этого рисунка. Давайте считать нашу экскурсию первым уроком в изучении декоративных особенностей моей будущей виллы.

– Хозяин-барин, – кивнула я.

– Вот именно, – улыбнулся он.

Я подумала, что со времени моего переселения в новое место, я еще ни одной минуты не оставалась в одиночестве. Один голубоглазый пират повсюду сопровождал меня наяву, другой – во сне. Мысль показалась мне забавной, но вскоре я забыла о ней. Машина шла ровно, игнорируя многочисленные ухабы и выбоины в асфальте, мотор убаюкивающе урчал, и мы надолго умолкли, не мешая друг другу думать.

* * *

– Так это ты наследница Клеопатры Ильиничны? – улыбнулась маленькая полная старушка, едва скользнув по рисунку острым взглядом непропорционально больших, из-за толстых линз очков, глаз.

Я кивнула и представилась. Старушку звали Татьяной Дмитриевной, и она оказалась той самой подругой Клеопат-

ры Ильиничны, о которой упоминал Яшка. Может, моя поездка в музей будет гораздо более плодотворной, чем я ожидала?

– Этот рисунок – не музейный, – продолжала Татьяна Дмитриевна – он принадлежал Клеопатре. Она приносила его к нам на экспертизу. Кстати, подлинник. Середина восемнадцатого – начало девятнадцатого века. Отправлять в Киев для более точного анализа она не захотела. Боялась, что там его затеряют.

Артемьев задумчиво рассматривал старые фотографии на стенах и, казалось, не прислушивался к нашей беседе. Однако после этой фразы в его глазах зажглось любопытство, и он присоединился к нам. Моя собеседница поздоровалась с мужчиной, как со старым знакомым.

– Как успехи, молодой человек? Нашли то, что искали?

– Возможно, – задумчиво сказал он, бросив украдкой взгляд на меня.

– Удачи.

Когда это Артемьев успел здесь побывать? И что он искал? Ладно, потом выясним.

– А как этот рисунок оказался у Клеопатры Ильиничны?

Глаза смотрительницы непонятно блеснули. Странные у нее были глаза. Слишком пронизательные для ее возраста.

– У нее было много тайн. Неужели вас волнует только история этого рисунка?

– Вы правы. У меня много вопросов. Скажите, а вы хоро-

шо знали Клеопатру Ильиничну?

– Мы были подругами много лет.

– Так это вы нашли ее, когда ей стало плохо? Что с ней случилось? Инсульт?

Служительница нахмурилась.

– Я ее нашла, лежащей на лестнице без сознания. Что с ней произошло до этого и как, к сожалению, мне неизвестно.

– На лестнице? – насколько мне память не изменяла, дом тети Клепы был одноэтажным. И три ступеньки парадного входа вряд ли могли послужить причиной смерти даже такого пожилого человека, как Клеопатра Ильинична.

– Да. В доме есть лестница, которая ведет в подвал. Вы, наверное, еще там не были.

– Нет. Я только третий день живу в этом доме.

Она кивнула головой.

– Лестница очень крутая, металлическая. В последние годы она не пользовалась подвалом. Ноги не те. Почему она оказалась там, я не знаю. И лежала она так, будто упала спиной вниз. Затылком на нижней ступеньке.

Картинка лежащей затылком на нижней ступеньке старушки моему воображению представляться не хотела. Что-то в этом положении тела было неестественным.

– А вы милиции это рассказали?

– Милиции? – старушка грустно засмеялась – смерть одинокой семидесятипятилетней пенсионерки в ее собственном доме, без признаков взлома и грабежа? Вы еще такой ре-

бенок. Вызвали скорую помощь, составили акт о смерти от несчастного случая.

– А она рассказывала, почему завещала дом мне?

– Татьяна Дмитриевна! Вас ждет группа, – полноватая женщина лет тридцати пяти с брезгливым лицом. – Я думаю, что побеседовать со знакомой вы можете и в нерабочее время.

– Вы не хотите прийти ко мне в гости? Скажем, сегодня? – торопливым шепотом спросила я.

– Хорошо, девочка, – вздохнула моя собеседница. – Пусть так и будет. Сегодня приду.

Она тяжело поднялась со стула и собралась идти, как вдруг остановилась.

– Да. Чтобы я не забыла. Пусть это будет у тебя. Это было в руках Клепочки, когда я ее нашла, – она торопливо отодвинула ящик стола и вынула небольшой, очень старый ключ.

– Что это? – удивленно спросила я.

– Татьяна Дмитриевна! – послышался резкий голос. – Мы вас ждем!

– Я приду. В семь. А пока, всего доброго.

И она заторопилась к группе детей, шумной стайкой окружавших свою учительницу.

– Что открывает этот ключик? – с любопытством спросил Артемьев, когда я забрасывала ключ в свою непомерно огромную, зато супервместительную сумку.

– Понятия не имею, – совершенно искренне ответила я.

– Сколько тайн в одной девушке! – несколько иронично пошутил мой спутник. Он мне явно не верил.

– Кто бы говорил! – возмутилась я – А что Вы выясняли в музее? Только не говорите, что повышали свой образовательный уровень, я все равно не поверю.

– Туше! Ладно, ты не отвечаешь на мой вопрос, я – на твой, – засмеялся он, и мы отправились в наш офис.

* * *

Проклятый чайник не хотел отчищаться. Так и не узнав его первоначальной расцветки, я отказалась от попыток привести его в цивилизованное состояние и устало села на старый стул. Баба Клепа, по всей вероятности, следовала старинной традиции русской интеллигенции игнорировать на быт. Ее кухня находилась в состоянии, от которого у немецкой домохозяйки случился бы обширный инфаркт. Я, к счастью, не была немецкой домохозяйкой, и это определенно спасло мне жизнь. Кроме того, мое рвение происходило во все не от маниакального стремления к чистоте и не от желания потрясти воображение Татьяны Дмитриевны. В конце концов, она была подругой бабы Клепы, и была знакома с ее чистоплотностью. Все было гораздо хуже.

– Эй! Ты просто от уборки кайф ловишь или ждешь кого-то? – заглянула в кухню растрепанная голова Яшки.

– Тебе-то что?

– Заканчивай. Я есть хочу.

– Потерпи. Голодный студент – умный студент. Лучше помоги мне найти хотя бы две целые чашки.

Яшка вздохнул, и его голова скрылась за дверью. У меня складывалось впечатление, что мой сосед никогда не уходит из дома. Когда я уходила на работу, он еще был дома. Когда возвращалась – он уже был дома. А когда он находился дома, то постоянно путался у меня под ногами, как неуклюжий щенок большой собаки и мешал моим наполеоновским планам осмотреть дом, в особенности подвал. Этот загадочный и зловещий подвал просто гипнотизировал меня. Однако что-то мешало исследовать его в присутствии Яшки. Любопытство буквально распирало меня, и я чувствовала, что скоро лопну, как воздушный шар, приземлившийся на кактус. Поэтому и старалась направить свою агрессивность в мирное русло очистки чайника. Но как бы мне заставить Яшку хотя бы на полчаса отлучиться?

– Ты сама знаешь, что целых чашек у бабы Клепы не было. А кого ты ждешь? – поинтересовался мой раздражитель, снова показываясь из-за двери.

– Подругу Клеопатры Ильиничны. Ту, которая ее нашла. Глаза у моего собеседника округлились.

– И скоро она придет?

– Угу.

– Слушай, может, сбежать за чем-нибудь съедобным?

Мое сердце радостно забилося. Неужели я избавлюсь от

Яшки? Нужно заслать его подальше.

– Да, ты сходи... – За конфетами... – я суетливо закивала головой, постаралась сунуть ему в руки деньги и торопливо объяснила, где и что продается. Через минуту нетерпеливого ожидания Я была свободна и одинока не менее чем на сорок минут.

Ориентировочно предмет моего поиска располагался в коридорчике рядом с кухней. Во всяком случае, половица там всегда отзывалась металлическим звуком, когда на нее наступали. Моя интуиция не подвела, и через минуту я уже боролась с достаточно узкой металлической крышкой в полу. С негромким возмущенным скрипом она поддалась моим нетерпеливым рукам, и я заглянула внутрь.

Вниз вела металлическая, очень крутая лестница с узкими высокими ступенями. Бабушки-старушки по таким предпочитают не ходить. Зачем же она сюда пошла? И что она открывала тем ключом, который оттягивал мне карман, и с которым я не нашла в себе сил расстаться даже на время уборки в кухне. Вперед. Я глубоко вздохнула и опустила ногу в густую темноту. Холодный стоячий воздух мгновенно окутал мне голые плечи, прикоснулся полоске тела между джинсами и немного коротковатым гольфом... Моя рука торопливо щелкнула выключателем, и чувство присутствия чего-то потустороннего исчезло.

Подвал был величиной с туалет в малосемейке, но еще более компактный – несколько узковат в плечах. Кроме того, к

моему великому сожалению, он был совершенно пуст за исключением небольшого посудного шкафа, который располагался впритык к торцевой стене. Фанерные дверцы не имели никаких отверстий для ключа, только пару ручек. Шкафчик, скорее всего, не содержал ничего интересного, но для очистки совести стоило в него заглянуть. Я сделала пару шагов, отделяющих меня от предмета исследований, и торопливо распахнула дверцы. В основном, шкафчик был так же пуст, как весь подвал. Только в самом нижнем отделении находился какой-то объемный целлофановый пакет, величиной с мешок для картофеля, завязанный старым шнурком от ботинок. Что же там? Картофель? Я торопливо нагнулась и тут же почувствовала, как волосы на моей голове поднялись вверх. Из-под прозрачного целлофана на меня ямами-глазами смотрели... человеческие мощи.

Так вот откуда этот кладбищенский запах в подвале! Не такого рода тайны я ожидала раскрыть в этом доме! Кто это сделал? Кем когда-то были эти мощи? И как связано ЭТО со смертью Клеопатры Ильиничны?

Не знаю, сколько времени я изображала скульптуру под названием «Ужас», но когда мне удалось выйти, наконец, из каталептического состояния и броситься к выходу, крышка подвала вдруг закрипела и стремительно захлопнулась, едва не ударив меня по голове. Звук защелкивающегося замка наверху совпал с треском перегорающей лампочки, и я осталась в полной темноте внутри комфортабельного двух-

местного гроба наедине с его владельцем и мыслями, вполне соответствующими текущему моменту. Крышка не могла упасть на место самостоятельно. Кто меня запер? И зачем? Неужели я настолько Яшку достала? И что мне теперь делать? Ждать, когда он поумнеет или подобрее?

Я начала колотить по крышке моего импровизированного гроба и кричать. Ответа не было, как и особого выбора. Когда голос у меня окончательно охрип, мне оставалось только сесть на ступеньку, наиболее близкую к выходу и ждать.

* * *

Время в темном герметично запертом помещении не подчиняется законам физики. Оно материализуется и растягивается в пространстве наподобие хорошо разжеванной жвачки. Тем, кто этому не верит, советую поэкспериментировать в застрявшем лифте. Наблюдая за волшебными пространственно-временными превращениями и вдыхая сухой затхлый воздух, я уже почти сроднилась со своим молчаливым соседом и была готова к потустороннему общению, когда внезапно по крышке подвала прогрехотали чьи-то шаги. Яшка! Я снова возобновила попытки привлечь к себе внимание, и на этот раз более удачно. Крышка заскрипела, и я на минуту ослепла от яркого света. Чьи-то руки вытащили меня из подвала.

– Козел! Идиот паршивый! – заколотила кулаками я в теп-

люю грудь своего спасителя и заплакала злыми слезами, – За такие шуточки убивают!

– Чшш... Все хорошо, – кто-то крепко прижал меня к себе и начал гладить по голове.

Я еще пару раз трепыхнулась и подняла голову.

– Вы?!! – прохрипела я частично от того, что горло у меня саднило от крика, частично от удивления. Передо мной стоял мой шеф, собственной персоной, и в его чудесных серых глазах впервые светилось нечто похожее на сочувствие.

– Но как Вы здесь оказались?

Он улыбнулся своей очаровательной улыбкой и помог мне встать на ноги. Волшебный момент полного взаимопонимания ушел.

– Верочка решила подарить Вам посуду в качестве подарка на новоселье. И, кажется, не рассчитала свои силы. Мне пришлось ее подвезти.

Я посмотрела на два объемных ящика рядом с Данилом Антоновичем и вспомнила, как вчера жаловалась Верочке на неустроенный быт. Нужно отдать ей должное, действовала моя сотрудница оперативно. И ее энтузиазм спас мне жизнь.

– А как Вы вошли? – не унималась я.

– Дверь была распахнутой настежь! – услышала я из-за спины шефа голос Верочки. – И в доме – никого! Если бы ты не начала колотить в крышку подвала, мы поставили бы покупки, написали бы записку и ушли. Данил Антонович топчется.

– Да-да, – заторопился, вдруг оживившись, Данил Антонович. Он схватил одну из двух больших коробок, стоявших рядом с ним. – А где кухня?

Я молча указала ему направление. Рассказать о притаившемся в подвале трупe моему грозному шефу даже не пришло мне в голову.

– В этом ящике тарелки и стаканы. А в этом, – она показала на ящик поменьше, который взяла сама – чайный сервиз.

Они сгрузили подарки и повернули к выходу. Я принялась горячо благодарить моих спасителей и благодетелей, пытаюсь задержать их у себя как можно дольше.

– Может, обновим Ваши подарки? Давайте, я чайник поставлю. – Скоро придёт торт.

– Ты кого-то ждешь? – сразу оживилась Верочка.

– Всего лишь подругу Клеопатры Ильиничны. Она вас смущать не будет.

Глаза Верочки сразу погасли, а Данил Антонович отрицательно покачал головой и двинулся по направлению к выходу.

У двери он повернулся ко мне и, улыбаясь, посоветовал.

– Надеюсь, ты больше не будешь запираяться в подвале и придешь завтра на работу вовремя.

– Кстати, как ты умудрилась запереть крышку снаружи? – любопытствовала Вера, открывая дверь.

– Мне помогли, – нахмурилась я, потому что этот вопрос был для меня отнюдь не праздным. Тот, кто это сделал, мог

прятаться в доме. И перспектива снова остаться с ним наедине меня не особо вдохновляла.

– И кто же это мог быть? – серьезно спросил мой шеф.

– Привидение, конечно, же! – раздался из-за двери знакомый голос. – Что оно еще натворило?

В дверном проеме появился сначала торт и шампанское, а после появился сияющий жизнерадостной улыбкой Артемьев.

– Подруга Клеопатры Ильиничны? Как интересно... – слышалось у моего уха мурлыканье Верочки. Глаза моего шефа сразу стали ледяными. Наверное, он уже жалел, что спас меня из подземелья. Мой образ легкомысленной недотепы моментально трансформировался в неприглядный образ хитроумной соблазнительницы. Нужно было срочно спасти свою репутацию. Я уже раскрыла рот, чтобы сообщить, что не приглашала Артемьева, но он, как всегда, меня обогнал.

– Я просто хотел поблагодарить Татьяну Дмитриевну. Она была очень внимательна ко мне. Думаю, торт ей понравится.

«И особенно шампанское» – ядовито подумала я.

– А ее еще нет?

Я покачала головой.

– Наверное, я не буду ее ждать. Передайте ей мой привет.

Он посмотрел на меня в надежде, что я буду уговаривать его остаться. Однако меня в этот момент захватил такой приступ бешенства, что для своего же блага стоило молчать. Ве-

рочка возмущенно смотрела на меня, ожидая от меня каких-то действий. Она не могла понять, как можно добровольно упустить такой чудесный шанс пофлиртовать. Быстро сообразив, что помощи от меня не последует, Вера жизнерадостно предложила.

– Оставайтесь, мы пришли к Маринке отметить новоселье. Думаю, Татьяна Дмитриевна не будет возражать?

Она смотрела на меня невинными голубыми глазами, будто и не собиралась только что уходить. Артемьев сделал вид, что получил приглашение от меня, а Данил Антонович тоже вдруг волшебным образом забыл свою «кучу дел». И мои незваные гости уверенно прошествовали внутрь дома. Ошеломленная таким поворотом дел, я поплелась за ними. Смысла возмущаться не было, так как моя проблема одиночества на этот вечер была решена. И хотя мои ноги все еще подгибались от последних потрясений, я постаралась задвинуть мысли о полуистлевшем трупе и тайном злоумышленнике, тихо притаившемся в моей квартире, в самый потаенный уголок своего сознания и отправилась развлекать своих неожиданных гостей.

Вечер был сплошной катастрофой. Рисунок «Америки» спровоцировал беседу о судах и флоте, мнение о которых у собеседников были диаметрально противоположными. Мужчины сдержанно доказывали свою точку зрения, пересыпая свои аргументы историческими фактами, обмени-

вались прохладными взглядами и демонстративно посматривали на часы. Однако никто не уходил. Верочка была в ударе, и ее легкомысленный щебет позволял нам, не давясь, пить чай. Ситуацию разрядил только Яшка, когда под занавес появился со связкой бубликов в руках. Мужчины как по команде заторопились к выходу. Разочарованная скоропостижным окончанием вечера Верочка немного покапризничала, но Артемьев предложил отвезти ее домой, и это решило проблему.

– А где же Татьяна Дмитриевна? – глупо удивился Яшка, когда я провела гостей. И этот вопрос был последней каплей в чаше моего терпения.

– А она умерла. От голода. Пока мы ждали, когда ты принесешь «чего-нибудь вкусенького».

– А-а, – кивнул он, как будто что-то понял. – А кто...

Окончание вопроса я уже не слышала, потому что скрылась в своей комнате, предварительно хлопнув дверью. Так бесславно окончился вечер, и началась бессонная ночь.

* * *

Северное море не отличалось смирным нравом. Даже в солнечные летние дни волны за кормой «Разбойника» угрожающе поднимали пенные гребни на малахитово-зеленых волнах. Постоянная качка и резкий холодный ветер изводили даже самых опытных моряков. Только не его. Обида и

жажда приключений влекли его вперед. Да, он снова занялся корсарством уже в европейских морях. Желваки заходили на его огрубевшем от холодного ветра лице. Он захватил 16 английских судов. Под его руководством их перевооружили. В конце концов, именно они составили основу флота Соединенных штатов. И как его за это отблагодарили? Отправили в ссылку, во Францию, якобы учиться «тактике морских сражений». У кого? У французов?

Его душа не смогла этого выдержать. «Разбойник» – его личный военный корабль. Отличный корабль. Его одного хватило Джонсу для того, чтобы совершить набег на английский порт Уайтгевен, открыть там пальбу и сжечь около СОТНИ торговых судов. И французы будут его учить тактике ведения морского боя?! А как блестяще он захватил замок графа Селкирка в Шотландии? Жаль, что самого графа в замке не оказалось, можно было бы получить неплохой выкуп.

Англичане снарядили против него свой фрегат «Дрейк». Какая жалкая попытка! Конечно, Пол без труда с боя взял корабль. Он знал, что Англию охватила страшная паника. Знал, что лихорадит биржу, а торговые суда боятся выходить в море. Победа пьянила его, он запрокинул голову и громко захохотал прямо в небо, демонстрируя небесам ровные белые зубы, чудом не тронутые цингой, от которой страдал каждый второй из его команды в этом мрачном уголке мира. Слушая его хохот, члены команды угрюмо хму-

рились, но молчали, лишь вытягивая головы в плечи. Только дьявол мог так смеяться. А с дьяволом спорить не стоит...

– Ты уверена, что видела в подвале труп? – недоверчиво поинтересовался Володька, когда я на следующее утро попыталась последовательно изложить ему события вчерашнего вечера.

– Ты думаешь, что у меня паранойя? Да я на кухню боюсь теперь заходить, потому что мне приходится по крышке подвала пробираться!

Володька хихикнул.

– А может, действительно, стоит обратиться к врачу? Новая обстановка, новая работа, с парнем своим поссорилась... Стресс.

– Слушай, сейчас тебе придется обращаться к врачу-травматологу! Ну, будь человеком! Это же недолго, пойдем ко мне, и все увидишь! Поможешь мне этот мешок куда-нибудь убрать.

– Может, лучше в милицию обратиться?

– Ты что? Они опечатают дом. Надолго. И где мне тогда жить? А если на меня это преступление повесят? Мне что-то говорит, что это не самоубийство. Очень трудно самому залезть в целлофановый мешок и сверху повязать его шнурком от ботинка! Пожалуйста, Володенька, помоги. Я больше никому не могу довериться. А сама я этот пакет не выволоку.

Володька тяжело вздохнул.

– Ладно. Что с тобой сделаешь. Кстати, Что тебе твоя Татьяна Дмитриевна о смерти твоей тети Клепы рассказала?

– Она не пришла, – нахмурилась я. Этот факт меня почему-то очень беспокоил, и я твердо решила позвонить ей на работу, как только у меня появится свободное время.

Входная дверь распахнулась, и в комнате возникла Верочка. Ее глаза сияли. Наверное, она не спала всю ночь, пыталась угадать, зачем Артемьев приходил ко мне в гости. И сейчас намеревалась поделиться своими умозаключениями. Торопливо поздоровавшись, наша сотрудница вклинилась в нашу тесную компанию и сразу же зашептала.

– Слушайте! По-моему Артемьев на нашу Маринку глаз положил!

– Seriously? – очки на носу у моего друга подпрыгнули от удивления – Ты уверена?

– Точно, – зачем иначе ему вваливаться к ней с тортом и шампанским?

– У тебя вчера был Артемьев, а ты мне всякую ерунду рассказываешь? – возмутился Володька. Возникновение у меня поклонника было для него животрепещущей новостью. Полгода назад мой друг женился и мой холостой статус воспринимал как личное оскорбление. Его жена Зоя полностью вжилась в роль доброй феи и каждую нашу встречу «совершенно случайно» представляла мне все нового кандидата в принцы. Подозреваю, что ее рвение не было полностью альтруистическим – еще со времен наше совместной учебы в

университете она отчаянно ревновала меня к Володе.

– Не радуйся раньше времени! У Веры просто богатое воображение.

– Воображение? – возмутилась Вера и начала подробно анализировать поведение Артемьева во время памятного чаепития. Умозаключения Верочки были так же логичны, как и неверны. Я точно знала, какая страсть привела Артемьева в мой дом. Отнюдь не мою божественную красоту он восхищенно созерцал весь вечер, а старинный рисунок замечательного корабля, который он называл «Америкой». Поэтому на все аргументы Верочки я отвечала просто снисходительной улыбкой.

– Слушай, неужели он совсем тебя не привлекает?

Как мог меня привлекать простой и незатейливый мачо, если за дверью в кабинете начальника сидел наш шеф, недосягаемый и загадочный, как египетский сфинкс. Я вздохнула.

– О чем вздыхаем? – заискрился улыбкой в мою сторону человек, о котором мы только что говорили. – Почему бледная, плохо спала?

– Все в порядке, просто немного болит голова.

«Интересно, как бы выглядел он, если бы ему пришлось спать под одной крышей с трупом» – подумала я.

– Это хорошо. Потому что у меня не очень хорошее известие. Я звонил в музей, – вдруг посерьезнев, сообщил мне Артемьев. – Татьяна Дмитриевна в больнице.

– Что с ней?

– Вчера вечером на нее напали.

Я вздрогнула и представила себе нездоровые глаза мальчишки, который пытался напугать меня в подворотне.

– Кто?

Артемов пожал плечами.

– Ее ранили?

– Не знаю. Мне дали адрес больницы, в которой она находится. Если хочешь, можешь после работы составить мне компанию. Я собираюсь туда навестись.

– Да-да, – торопливо кивнула я. – Конечно.

Меня его сообщение не удивило. В глубине души я была уверена, что без достаточно серьезной причины такой обязательный человек, как Татьяна Дмитриевна, не мог бы пропустить условленную встречу.

– Тогда договорились, – резюмировал наш разговор Артемьев. – В конце рабочего дня я буду ждать Вас у выхода. А сейчас, извините, у меня дела, – и он вышел из нашего помещения, даже не заглянув к моему шефу.

Володя с Верой обменялись ехидными взглядами.

– Он приехал только для того, чтобы сообщить тебе о человеке, с которым едва знаком. Как интересно! – невинно удивилась Вера.

– Да-да. И подвезти в больницу. Какая учтивость! И все совершенно бескорыстно! – восхитился Володька. Они захихикали. Потом Верочка спохватилась, махнула рукой и

скрылась за дверь кабинета.

– А ты чего радуешься? – возмутилась я, – Наш уговор не отменяется. Я не собираюсь еще одну ночь провести с трупом. И учти, чем позже я вернусь из больницы, тем позже ты вернешься домой. Понимаешь теперь, чем это тебе грозит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.